

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 3 мѣсяца. 5 франк.
» 2 мѣсяца. 3 »
» 1 мѣсяцъ 2 »

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

1ое МАЯ 1883

26 Апрѣля въ 10 часовъ вечера умерла и 29 похоронена въ Женевѣ СОФІЯ ИЛЛАРИОНОВНА БАРДИНА, нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ прибывшая въ Женеву изъ Сибири, куда она была отправлена на каторгу по приговору особаго присутствія сената въ мартѣ 1877 г. Поводомъ къ обвиненію была ея пропаганда социальной реформы въ средѣ рабочихъ въ Москвѣ. Во время процесса своего С. И. Бардина произнесла рѣчь съ изложеніемъ своихъ убѣжденій, за которыя, какъ равно и за всю ея дѣятельность, она ни въ одномъ европейскомъ государствѣ, кромѣ Россіи, не была бы даже привлечена къ суду. Какъ личность, покойная была крайне симпатична скромнымъ достоинствомъ, образованіемъ и любовью къ труду. Не сомнѣваемся, что ближайшіе друзья покойной познакомятъ общество съ подробностями ея біографіи. Нѣкоторые даныя, относящіеся сюда, напечатаны, вмѣстѣ съ рѣчью Бардиной, въ брошюрѣ: «Дѣтубійство, совершаемое русскимъ правительствомъ. Женщины московскаго процесса социалистовъ». Изданіе Громады, 1877 г. Рѣчь эта помѣщена также и въ V т. «Впередъ».

ЖЕНЕВА, 1 мая 1883.

Напечатанное въ прошломъ №-рѣ нашей газеты письмо къ А. И. Герцену Юрія Самарина (1858 г.) вмѣстѣ съ помѣщенными въ настоящемъ №-рѣ письмами къ тому же лицу И. С. Аксакова (1857—1861 гг.) представляютъ, смѣемъ думать, очень любопытные документы для исторіи т. наз. московско-славянофильскаго направленія. Это же направленіе имѣетъ и до сихъ поръ большое значеніе въ Россіи, хотя не столько по своимъ литературнымъ силамъ (очень упавшимъ въ послѣдніе годы) и по ихъ вліянію на сознательную часть общества, сколько по тому, что направленіе это есть пока единственная въ Россіи литературная партія, имѣющая своихъ непосредственныхъ представителей въ свѣтѣ, въ т. наз. правящихъ классахъ. Вотъ почему людямъ противныхъ м. славянофильству направленій приходится говорить о немъ чаще и больше, чѣмъ это слѣдовало бы съ точки зрѣнія чисто литературныхъ отношеній. Еще годъ тому назадъ — московское славянофильство было вполне офиціознымъ направленіемъ, — и кто поручится, что оно не станетъ такимъ вновь? Да и теперь, не смотря на нѣкоторый разладъ м. славянофиловъ съ правительствомъ гр. Толстого, все таки это славянофильство не противоположно ему до такой степени, какъ противоположны ему оба отѣнка либеральнаго направленія: народническое и конституціонное, съ которыми обоими органъ моск. славянофильства ведетъ открытую, по его мнѣнію, смѣлую (!) войну, тогда какъ для заявленія несогласій съ правительствомъ органъ этотъ находитъ только темныя намеки, — говоря терминомъ Ю. Самарина и г. И. Аксакова, — выхолощенного слова, — на этотъ разъ уже добровольно выхолощенного!

И однако-же, напечатанные нами письма Ю. Самарина и г. И. Аксакова свидѣтельствуютъ, что у моск. славянофиловъ былъ свой либеральный періодъ, — такъ таки прямо либеральный, не говоря уже о томъ, что эти славянофилы и теперь не отказываются отъ званія друзей свободы, только-де понимаемой иначе, чѣмъ т. наз. либералами, которые-де собственно не друзья свободы, а исчадіе,

если не братья бюрократіи. Письма Ю. Самарина и г. И. Аксакова соотвѣтствуютъ maximum'у либерализма московскаго кружка, — либерализма и въ томъ смыслѣ, какой имѣло въ Россіи это слово въ 1857—61 гг., т. е. демократизма, и въ общемъ политическомъ смыслѣ, въ какомъ оно преимущественно употребляется въ Россіи теперь. Оба писателя открещиваются не только отъ Николаевщины, но и отъ сочувствія правительству и власти вообще, сворачивая упрекъ въ поклоненіи этой власти отъ себя на своихъ литературныхъ противниковъ, — при чемъ Самаринъ ловкимъ софизмомъ превращаетъ самого Герцена въ старовѣра, подобнаго м. славянофиламъ, какъ поклонника Европы не современной ихъ перепискѣ, т. е. бонапартовской, а Европы прежней (1830—1848 г.); либеральной. Г. И. Аксаковъ, говоря другими словами то же самое (см. письмо 1-ое, стр. 5, столб. 1, строк. 11—13), является поклонникомъ Англіи, примѣромъ которой желаетъ поучать свою публику объ отношеніяхъ полиціи къ частнымъ людямъ, о личной свободѣ и т. д.

Какая разница съ г. Аксаковымъ и его единомышленниками послѣднихъ лѣтъ! И однако-же, вчитавшись хорошенько въ письма обоихъ корифеевъ московской школы, увидишь всю естественность перехода ихъ на сторону власти и реакціи. Въ особенности письмо Самарина (письмо болѣе обработанное, нарочито - литературное), при всемъ его либерализмѣ и даже своего рода западничествѣ, доказываетъ полную справедливость сдѣланнаго уже однимъ умнымъ историкомъ русскаго литературно - общественнаго движенія, замѣчанія о томъ, что м. славянофилы, прежде всего въ роисповѣд-ная партія. Для Самарина и дорогаго славянофиламъ община не мыслима безъ религіознаго (конечно, православнаго) начала. (Сравн. письмо его съ указаніями въ статьѣ г. Анненкова „Замѣчательное десятилѣтіе“, „В. Европы“, 1880, Апр., 467, о томъ, какъ м. славянофилы смотрѣли и на русскую общину, какъ на примѣръ сочетанія христіанской идеи съ потребностями матеріальнаго существованія, — и Мартъ, 19—21, 48—49, о византизмѣ Хомякова и его критикѣ социальнаго положенія зап. Европы съ точки

СОДЕРЖАНІЕ.

- 1) Московскіе славянофилы и самодержавіе. —
- 2) Къ Алухтинскимъ безпорядкамъ въ Пулавахъ. (Кіевское изданіе прокламаціи Пулавскихъ студентовъ). —
- 3) Студенческія волненія въ Варшавѣ. (Корреспонденція «Вольнаго Слова»). —
- 4) Изъ бумагъ редакціи «Колокола», VII. Письма И. С. Аксакова къ А. И. Герцену (1857—1861 г.). —
- 5) Самодержавіе и ближайшія задачи его противниковъ (Письмо въ редакцію). Ц. —
- 6) Восемнадцатая лѣтъ войны чиновничества съ земствомъ. З. С. (Окончаніе). —
- 7) Положеніе сельскихъ рабочихъ въ Италіи. (Корреспонд. «Вольнаго Слова»). А. Пистолези. —
- 8) Земская хроника. IV. Административно - политическіе вопросы. О. В. —
- 9) Библиографія: «На Роднѣ» № 3. Л. Б. —
- 10) Извѣстія и замѣтки: Изъ петерб. политич. процесса. — Г. Судейкинъ въ Кіевѣ. — Глушые! — Изъ Przedszwa № 16. — Отвѣтъ редактора.

б) уничтожение на всегда всяких мѣръ насильственного (не по суду) удаления изъ общества его членовъ;

в) свободу передвижений, избраніе мѣста жительства и занятій;

г) неприкосновенность домашнего очага;

д) свободу слова, сходокъ и товариществъ;

е) свободу совѣсти и публичнаго совершенія богослуженія и религиозныхъ обрядовъ не противныхъ общественной нравственности, безъ различія вѣроисповѣданій. при чемъ логическимъ требованіемъ является обращеніе церквей изъ государственнаго учрежденія, поддерживаемаго государственной властью и содержимаго правительственными поборами, въ частныя учрежденія обществъ вѣрующихъ;

ж) полный и повсемѣстный кресторъ частной предпримчивости на пользу общую;

з) право сопротивленія незаконнымъ дѣйствіямъ агентовъ власти;

и) право частнаго обвиненія должностныхъ лицъ и учреждений;

к) охрану вытекающихъ изъ правъ властью мѣстнаго выборнаго суда.

Для постановки самоуправленія на прочномъ основаніи и согласно требованіямъ социальной справедливости, полагается необходимымъ:

III) Доставить возможность общественнымъ силамъ группироваться по бытовому и національному ихъ средству и представляющему изъ него единству интересовъ, народныхъ міровоззрѣній и стремленій къ совокупной политической жизни, посредствомъ образованія областей, какъ самостоятельныхъ органовъ государственнаго общенія.

IV. Уничтожить всякій произволъ и насильственность въ дѣйствіи и развитіи государственной жизни посредствомъ передачи законодательной власти и контроля надъ дѣйствіями правительства въ руки народныхъ представителей, т. е. Государственной Думы.

Повторяемъ, подъ этимъ не можетъ не подписаться любой радикаль-революционеръ, серьезно и искренне относящійся къ дѣлу дальнѣйшаго проведенія въ жизнь своихъ идеаловъ. Но, къ сожалѣнію, будучи только политической, «Программа» обходитъ молча экономическіе вопросы и касается интересовъ рабочей массы какъ-то вскользь, точно мимоходомъ, введя ихъ въ кругъ вѣденія областныхъ собраній: «д) инспекторскій надзоръ, посредствомъ особыхъ коммиссій или чрезъ приглашенныхъ специалистовъ, за фабриками или заводами, за эксплуатаціей минъ, лѣсовъ, за производствомъ разныхъ промысловъ и содержаніемъ путей сообщенія; а также составленіе инструкцій по сему надзору; ж) мѣры попеченія о народномъ благосостояніи, въ особенности же о благосостояніи трудящихся классовъ, изысканіемъ и приведеніемъ въ исполненіе способовъ наиболѣе производительнаго приложенія труда».

Вотъ и все, что сказано въ «Программѣ» объ обезпеченіи благосостоянія рабочаго народа. Это—почти ничего. Мы охотно готовы думать, что это произошло неумышленно, благодаря снѣнности и незаконченности редакціи программы, но подобныя крупныя упущенія даже неумышленно непростительны *).

*) «Упущенія» эти, какъ называетъ ихъ авторъ, пронеходить просто потому, что передъ нимъ лежалъ брошюра, прямо и названная «Политическая Программа Земскаго Союза». Экономическая программа Союза—дѣло особое, какъ можетъ еще явиться особо и программа культурная. Основанія экономической программы Земскаго Союза отчасти извѣстны заинтересованнымъ людямъ въ Россіи и даже русской эмиграціи,—послѣдней, благодаря циркулированію въ разныхъ кружкахъ, жандармско-Игнатьевской «Докладной Записки № 11 о ходѣ секретнаго дознанія по дѣлу о противуправительственныхъ сообщеніяхъ не столь вредныхъ съ 1 февраля по 1 июня 1882

Признавая, какъ мы упиали выше, непригодность социалистическихъ системъ для переустройства современнаго социально-экономическаго быта Россіи, нельзя, однако, не признать важнаго и преобладающаго значенія въ ея народной и государственной жизни аграрнаго вопроса, безъ разрѣшенія котораго немыслимъ никакой сколько нибудь серьезный и прочный государственный переворотъ. Сельское населеніе и аграрный вопросъ до такой степени преобладаютъ и сказываются во всѣхъ проявленіяхъ русскаго государственнаго общенія, что всякая политическая партія, выступающая на арену борьбы съ самодержавіемъ и деспотическимъ строемъ, обходя и не затрагивая этотъ вопросъ, готовитъ себѣ полное и громкое фіаско. Она не можетъ встрѣтить поддержки въ массѣ населенія, естественно думающей прежде всего о своихъ матеріальныхъ нуждахъ; она вызываетъ недовѣріе среди радикаловъ-революционеров, которые, такъ или иначе, пока остаются самой энергической дѣйствующей партіей и при сколько нибудь благопріятныхъ условіяхъ несомнѣнно удесятерять энергію и найдутъ себѣ тысячъ адептовъ и сторонниковъ.

года». (Записка эта, не безынтересная во многихъ отношеніяхъ, есть и у насъ, но мы ее не печатаемъ, хотя она послужила нѣкоторымъ господамъ оружіемъ къ своего рода шантажу и противъ нашей газеты,—такъ какъ эта записка, составленная на скорую руку, для перенуганія царя и силившаяся представить ему, что «Земскій Союзъ» близокъ, съ одной стороны, съ революціонерами, въ родѣ Тигра и Телалова, а съ другой съ Д. Охраной,—заключаетъ въ себѣ много вранья, печатая которое, мы бы должны были опровергать его, — а зачѣмъ же поправлять ошибки врага? «Дураковъ» же и шантажниковъ, охранителей, какъ и воображающихъ себя революціонерами, все равно «не убавишь въ Россіи». Впрочемъ эта записка напечатана въ польскомъ переводѣ въ газетѣ «Nowa Reforma»). Такъ вотъ и въ этой запискѣ народникъ Игнатьевъ плакался на Земскій Союзъ за его намѣреніе упразднить подушную подать и выкупные платежи, за предложеніе финансовой операціи, клонящейся къ даровому надѣленію бывшихъ помещичьихъ крестьянъ, временно обязанныхъ и получившихъ четвертной или уменьшенный надѣлъ, вытекъ нормою надѣла данной мѣстности съ обращеніемъ расхода на этотъ предметъ на государственный заемъ,—установить обложеніе пропорціонально имуществу каждаго, урѣзание повинностей, постепенную отмену косвенныхъ налоговъ, начиная съ предметовъ всеобщаго потребленія и т. п.—Въ настоящее время экономическая программа Земскаго Союза обсуждается въ подробностяхъ заинтересованными людьми въ Россіи, что составляетъ причину въ замедленія распространенія въ широкихъ размахѣ Политической Программы. Мы лично позволимъ себѣ высказать по этому поводу мнѣніе, какъ видно, несогласное съ мыслями, какъ автора статьи, такъ и многихъ членовъ Земскаго Союза. Мы, конечно, не менѣе всякаго другого признаемъ необходимымъ для Россіи широкія социально-экономическія реформы, — которыя, по нашему мнѣнію, должны составить первое дѣло восторжествовавшаго надъ самодержавной бюрократіей земскаго самоуправления, — но мы думаемъ, что и политическая программа этого самоуправления имѣетъ значеніе сама по себѣ,—и, мало того, что она сама по себѣ можетъ скорѣе достигнуть результата, желаемаго между прочимъ и авторомъ письма, а именно объединенія всѣхъ борющихся съ самодержавіемъ элементовъ. Относительно социально-экономическихъ реформъ можетъ возникнуть у послѣднихъ большія разногласія. Мы, напр., первые находимъ начертанія выше экономическихъ мѣръ, а равно какъ нѣкоторые нѣястные земские на этотъ счетъ проекты недостаточными. По всей вѣроятности, авторъ письма окажется еще радикальнѣе насъ,—а между тѣмъ и мы, и онъ совершенно сходимся въ сочувствіи положеніямъ, которыя онъ беретъ изъ «Политической программы Земскаго Союза». (М. Д.)

Мы привѣтствуемъ проявленіе политической инициативы въ нѣдрахъ русскаго общества, въ особенности среди ослѣдлаго, прочнаго, знакомаго съ мѣстными нуждами и практическими запросами жизни и тѣсно связаннаго съ нимъ земскаго элемента. Но мы позволяемъ себѣ напомнить ему о существенной сторонѣ всякаго политическаго переворота, и въ особенности въ Россіи, объ аграрномъ вопросѣ и обезпеченіи экономическаго быта массы, безъ чего ни одна политическая программа не встрѣтитъ сочувствія и довѣрія, ни одна политическая попытка не можетъ имѣть сколько нибудь прочнаго успѣха. Даже тѣ, кому это непріятно, волей-неволей должны признать фактъ и помириться съ нимъ. На почвѣ политическихъ правъ и ни для кого необиднаго разрѣшенія аграрнаго вопроса, по нашему мнѣнію, возможенъ хоть временный союзъ различныхъ политическихъ направленій въ русскомъ обществѣ.

Въ заключеніе, мы думаемъ, что въ настоящее время, когда самодержавіе истощилось, въ конецъ подорвано и держится только по традиціи до перваго сильнаго вѣтра, и когда, съ другой стороны, въ русскомъ обществѣ начинается обнаруживаться замѣтное политическое броженіе, — всѣ оппозиціонные, революціонные и недовольные современными порядками элементы и группы должны хоть на время забыть раздѣляющія ихъ подробности, пойти на взаимныя уступки и силиться въ дружномъ успѣхѣ нанести послѣдній ударъ самодержавію, чтобы на мѣстѣ его воздвигнуть такой порядокъ вещей, который предоставилъ бы всѣмъ партіямъ возможность проводить въ жизнь свои идеалы путемъ мирной идейной и организаціонной пропаганды. Для этого, социалистамъ-революціонерамъ необходимо на время отложить въ сторону требованія социалистическаго катехизиса и ограничиться непосредственно-осуществимыми запросами русской дѣйствительности; а конституціоналистамъ—болѣе открыто, искренно и активно выступить на борьбу съ самодержавной монархіей, не отягчиваясь вѣроподобными намеками на «правовой порядокъ».

4.

ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛѢТЪ ВОЙНЫ ЧИНОВНИЧЕСТВА СЪ ЗЕМСТВОМЪ.

(Окончаніе).

По вліянію жандармствующихъ крѣпостниковъ, вдругъ послѣдовавъ высочайшій рескриптъ 25 Декабря 1873 года, Министру Нар. Просвѣщенія, въ разрѣзъ и съ Положеніемъ 1864 г., и съ стремленіями общества, вышедшаго, съ учрежденіемъ земствъ, изъ селово-стѣпн, и съ самими даже бюрократическими стремленіями министерства нар. просвѣщенія. Въ рескриптѣ этомъ самодержецъ выразилъ опасеніе, что народныя школы, или иначе то, что въ предначертаніяхъ Его, должно служить къ истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній, могло бы, при недостаткѣ поместнаго наблюденія, быть обращено въ орудіе нравственнаго растлѣнія народа, къ чему у уже и обнаружены нѣкоторыя вѣро-ванія, и отклонить его отъ тѣхъ вѣро-ваній, подъ сѣнію которыхъ, въ теченіе вѣковъ, собиралась, крѣпла и возмечивалась Россія». Министру повелѣвалось «обратить

къ мѣстнымъ предводителямъ дворянства, дабы они, въ званіи попечителей начальныхъ училищъ, въ ихъ губерніяхъ и уѣздахъ (???), на основаніи правъ, которыя имъ будутъ (!) предоставлены особымъ о томъ постановленіемъ, способствовали ближайшимъ своимъ участіемъ къ обезпеченію нравственного направленія этихъ школъ, а также къ ихъ обезпеченію и размноженію».

Удивительный рескриптъ этотъ впутывалъ въ дѣло народнаго образованія элементъ словесный, къ нему равнодушный, не припи- мающій непосредственнаго участія въ тяго- тахъ содержанія нар. школъ и, какъ не имѣ- ющій на то особыхъ суммъ, и не могущій принимать его,—и вообще могъ только вне- сти въ школьное дѣло, и безъ того избыт- ющее опекунами, новую пертурбацію. По счастью, абсолютная пассивность нашихъ предводителей дворянства сдѣлала то, что рескриптъ 25 Дек. 1873 г. не имѣлъ почти никакихъ послѣдствій, кромѣ нѣкотораго по- ощенія доносовъ на школьныхъ дѣятелей, среди которыхъ верховная власть признала существованіе попытокъ «нравственнаго рас- тлѣнія народа». Характерно, во всякомъ случаѣ, что въ обществѣ были голоса, кото- рые привѣтствовали рескриптъ этотъ, въ на- деждѣ, что предводители дворянства, какъ элементъ все такъ земскій, могутъ парализи- ровать значеніе инспекторовъ нар. школъ, элемента несомнѣнно полицейскаго.

Но вышедшее въ 1874 году новое По- ложеніе о Нар. училищахъ разбило и эти ожиданія. Оно дало предводителямъ дворян- ства права председателей учил. совѣтовъ, по самимъ этимъ совѣтамъ дало только формаль- ное и второстепенное значеніе,—а всю силу «завѣдывавшія школами» отдало въ руки ди- ректоровъ народныхъ училищъ и двухъ ихъ помощниковъ на губернію*). Эта инспекція, на затрачиваемыя на которую суммы можно бы было открыть 700 школъ, имѣетъ всего ме- нѣе педагогическій характеръ. Въ лучшихъ случаяхъ она ограничивается канцелярщиною, — а часто она занимается изобрѣтеніемъ прямыхъ преніяетствій народному образованію, особенно борьбою со всякими на этотъ счетъ начинаніями земскихъ людей.

Быть дѣйствительно педагогической ин- спекціей, т. е. представлять изъ себя экс- пертовъ — руководителей для народныхъ учителей, названные чиновники не имѣютъ даже возможности. Въ 1879 г. по 30 гу- берніямъ насчитывалось начальныхъ школъ около 9000, инспекторовъ же было по 2 на губернію, слѣдовательно на каждого ин- спектора приходилось по 150 школъ, а такъ, какъ учебныхъ дѣей въ сельской школѣ бываетъ около 150, то, значить, инспекторъ который пожелалъ бы осмотрѣть въ годъ всѣ школы въ его участіи, могъ бы побывать

въ каждой изъ нихъ только по одному дню. Принимая же во вниманіе переѣзды, въ иныхъ губерніяхъ весьма длинные, мы получимъ, что инспекторы въ иныхъ мѣстахъ не могутъ по- святить на обзоръ каждой школы въ году больше 1 — 2 часовъ. Въ дѣйствительности перѣдки инспектора, которые по годамъ не являются въ школы и ограничиваются одной канцелярской работой, — въ родѣ того ин- спектора, который въ самомъ собраніи бѣло- зерскаго земства, «на упрекъ земства въ томъ, что онъ не ревизуетъ училищъ, даже образцовыхъ, смѣло и рѣшительно отвѣтилъ, что по 10 августа у него 2000 нумеровъ исходящихъ». Другіе инспектора и сами не исполняютъ даже своихъ формальныхъ обя- занностей, и представителямъ земства испол- нять ихъ не даютъ. Такъ, въ 1879 г. пов- городская земская коммиссія жаловалась, что «у инспектора пѣтъ даже времени на простое посѣщеніе даже образцовыхъ пра- вительственныхъ школъ, что въ настоя- щемъ году даже окончательные экзамены во всѣхъ образцовыхъ училищахъ произведены подъ предсѣдательствомъ членовъ училищна- го совѣта. Это послѣднее крайне не удобно въ томъ отношеніи, что г. инспекторъ отри- цаетъ даже право у члена училищнаго совѣ- та, производившаго экзаменъ, давать отчетъ о положеніи училищному совѣту». Подоби- ныя жалобы раздаются съ разныхъ кон- цовъ Россіи (изъ земства Саратовской губ., Черниговской и др.). Въ виду этого цѣлый рядъ земствъ уѣздныхъ и губернскихъ ходатайствовали о разрѣшеніи земству имѣть своихъ инспекторовъ — и, конечно, ходатай- ствовали напрасно.

Впрочемъ, какъ мы сказали, формалисти- ка и педагогическое бездѣйствіе чиновниковъ-инспекторовъ составлять еще наименьшую изъ бѣдъ, ими напосланныхъ. Многіе изъ нихъ пользуются широкой властью, предоставлен- ной имъ по Положенію 1874 г., для пре- слѣдованія учителей и закрытія школъ. Такъ, о ставропольскомъ директорѣ народн. школъ газета «Кубань» сообщаетъ цѣлый рядъ курь- езовъ, разясняющихъ причины, почему за полугодичное управленіе этого чиновника уволено было и уволилось, по невозможности службы съ такимъ человѣкомъ, 53 учи- теля! Отъ учителей, принимаемыхъ директо- ромъ у порога, требуется, напр., отвѣтъ : не—«хорошо»,—а «слушаю-съ»! Учитель двух- класснаго училища, прослужившій 18 лѣтъ, представленъ къ увольненію за то, что до- пустилъ законоучителя написать попечителю о пудобонисполнимости распоряженій дирек- тора касательно преподаванія Закона Божія.

Такъ, слабужскій инспекторъ, котораго зем- ство имѣло неосторожность выпросить себѣ у министерства и которому назначено жало- ваніе за невозможностью имѣть своего ин- спектора, въ 1877 г. не доставилъ управѣ отчета о школахъ, а вмѣсто того вступилъ съ нею въ препирательства. Ревизіонная ком- миссія, разсмотрѣвъ эти препирательства, просила земское собраніе предложить г. ин- спектору оставить службу земству, а если онъ этого не исполнитъ, то ходатайствовать передъ правительствомъ о его удаленіи.

По истинѣ цѣлую эпопею составляютъ страданія земства и школъ Бердянскаго у., Таврич. губ., отъ двухъ инспекторовъ, кото-

рыхъ названное земство тоже выпросило се- бѣ, точно лягушки царя. Мы уже видѣли, что Тавричская губернія занимаетъ первое мѣсто по относительному количеству денегъ, отпускаемыхъ въ ней земствомъ на народ- ныя школы. Бердянскій же уѣздъ этой гу- берніи имѣетъ наиболѣе школъ (88)*). Вотъ земство этого уѣзда еще въ 1872 г. ходатайствовало о назначеніи ему особаго ин- спектора, принимая содержаніе его на свой счетъ. Ходатайство это разъ было отклоне- но, но, наконецъ, въ 1877 году въ Бер- дянскъ былъ назначенъ инспекторомъ г. Га- русовъ, прославившійся уже раньше тѣмъ, что будучи рекомендованъ, по просьбѣ хер- сонскаго земства, петербургскимъ педагогич- ескимъ обществомъ въ руководителю мѣст- наго учительскаго съѣзда, онъ обнесъ передъ попечителемъ округа почти всѣхъ народныхъ учителей, какъ людей политически неблаго- надежныхъ, послѣдствіемъ чего было рас- поряженіе объ ихъ увольненіи. Доносясь же руководитель былъ сдѣланъ инспекторомъ гимназій. Въ 1877 году пѣтъ наградили шко- лы Бердянскаго уѣзда. «Какъ ни лестно бы- ло для нашего земства, писала потомъ бер- дянская управа, — видѣть хотя одинъ разъ усѣхъ въ своемъ ходатайствѣ, но оно во- скорости глубоко пожалѣло о томъ, что воз- будило это ходатайство». Г. Гарусовъ «всѣ инструкции и указанія училищнаго совѣта и управы относительно преподаванія отмѣнилъ, не давъ взамѣнъ ничего, и отъ этого въ школахъ явился хаосъ, порожденный въ осо- бенности несистематичностью, непрактично- стью и противурѣчивостью дѣлаемыхъ ин- спекціей распоряженій въ дѣлѣ преподаванія, такъ что учителя положительно растерялись, не зная, какому изъ циркуляровъ подчинять- ся... Лучшие учителя, запуганные инспектор- скимъ могуществомъ «удаливъ каждого од- нимъ почеркомъ пера»,—что онъ, г. Гарусовъ, заявлялъ всѣмъ и каждому,—начали бросать уѣздъ, а когда инспекторъ, для укрѣпленія своего могущества, ввелъ на нѣкоторыхъ учителей обвиненія въ политической неблаго- надежности, — обвиненія, вполнѣдствіи со- вершенно не оправдавшіяся, то на учителей паналъ такой паническій страхъ за свою судь- бу, что они не знали, что имъ дѣлать». На просьбы управы о прекращеніи такихъ рас- поряженій, которыя безъ всякаго основанія увольняли и перемѣщали учителей и оставя- ли безъ учителей школы въ учебное время, — г. Гарусовъ отвѣчалъ: «считаю долгомъ предупредить управу, что я не буду вовсе отвѣчать ни на какія отношенія ея, въ ко- торыхъ будутъ заключаться разсужденія о причинахъ усѣха или безуспѣшности школъ». Самъ мѣстный предводитель дворянства считалъ долгомъ напоминать министру нар. просвѣщенія о томъ, что образъ дѣйствій г. Гарусо- ва «тягостенъ для всѣхъ», по это ни къ чему не повело. Избавилъ Бердянскъ отъ г. Гарусова, только гр. Тотлебенъ, одесскій ге- нералъ-губернаторъ, облеченный въ 1879 г.

*) Мы сосредоточиваемъ вниманіе читателя на административной сторонѣ Положенія о нар. учи- лищахъ 1874 г. Но считаемъ нужнымъ напоминать, что это Положеніе съ педагогической стороны яв- ляется крайне страннымъ стѣсненіемъ — сущности образованія, такъ какъ оно установило (incredible memoratui) предѣлъ, и крайне низкій предѣлъ, обу- ченія въ начальныхъ народныхъ училищахъ: крат- кій катихизисъ и св. исторія, чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати, первыя четыре дѣйствія арифметики и церковное пѣніе, гдѣ воз- можно. О разширеніи этого предѣла ходатайство- вали многія земства, разумѣется, тщетно.

*) Министерство народн. просвѣщенія содержитъ изъ этихъ школъ только одну! — По числу учи- никовъ въ нар. школахъ Бердянскій уѣздъ — пер- вый въ Россіи (5.955 уч. въ 1877 г.; въ Никол. уѣздѣ, Самарской губ. — 5.917) Земское представит. въ Бердянскомъ уѣздѣ раздѣляется такъ: гласныхъ отъ крупныхъ землед. — 4, отъ города — 10, отъ сельскихъ обществъ — 6.

диктаторской властью, которому местные влиятельные люди успели растолковать поведение воинственного инспектора. Гр. Тотлебенъ, «разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію г. инспекторомъ въ политическую неблагонадежности одного учителя (а извѣстно, что гр. Тотлебенъ «крамоль» далеко не мирволитъ), призналъ дѣйствіи инспектора на столько пристрастными, что не считалъ возможнымъ имѣть долѣе такого чиновника на службѣ.

Впрочемъ, новый инспекторъ, г. Янковскій, оказался не лучше. Онъ тоже началъ безъ резоновъ изгонять учителей, и на просьбу управы прекратить гонения на одну учительницу, о которой самъ же сначала отзывался хорошо, — прислалъ отвѣтъ, въ которомъ, «начавъ рѣчь съ политическаго положенія Россіи и съ своихъ правъ, которыя онъ, въ виду этого, имѣетъ надъ всѣми, обвинилъ самую управу въ политической неблагонадежности». Дальше пошло еще хуже, — инспекторъ грозилъ управѣ отдать ее подъ судъ черезъ прокурора. Въ такіе же отношенія сталъ инспекторъ и къ училищному совѣту. Г. инспектора поддерживалъ директоръ училищъ Таврической губ., который въ одной бумагѣ къ первому, датной въ августѣ 1880 г., не призналъ даже никакого права ни за предводителями дворянства, ни за членами училищнаго совѣта провѣрять знанія учениковъ на экзаменахъ, производимыхъ въ концѣ года, говоря, что такая повѣрка есть контроль надъ педагогическою властью». Курьезнѣе всего, что въ то время, когда гг. Гарусовъ и Янковскій такъ сражались съ бердянскими школами, таврическій губернаторъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1880 годъ докладывалъ, что «сельскія школы Бердянскаго уѣзда, будучи поставлены весьма рационально, вполне соответствуютъ своему назначенію», — противъ чего послѣдовала собственноручная Его Императорскаго Величества отмѣтка: «очень отрадно». Когда, наконецъ, благодаря, между прочимъ, и послѣднему обстоятельству, бердянцамъ удалось избавиться и отъ г. Янковскаго, — третій инспекторъ писалъ, что въ 48 осмотрѣнныхъ имъ школахъ, онъ нашелъ «правильную постановку школьнаго дѣла и въ каждой видѣлъ доказательство попечительныхъ заботъ управы о снабженіи школъ всѣмъ необходимымъ для успѣшнаго веденія преподаванія... Вездѣ проглядывалъ дѣятельное участіе земства, не жалѣющаго громадныхъ расходовъ для преуспѣянія народнаго образованія, установившаго во всемъ образцовый порядокъ, берегущаго школу, какъ дорогое дѣтище свое, и зорко слѣдящее за тѣмъ, чтобы все было направлено къ наилучшему состоянію школьнаго дѣла».

Это писалось уже по отвѣткѣ гр. Толстого, когда новый министръ заявлялъ публично о желаніи дѣйствовать солидарно съ земствомъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Какъ извѣстно, эта отгениль была кратковременна. Въ петербургской бюрократіи вновь воспреобладало воинственное противъ общества направленіе, а потому вновь загорѣлась и тупая вражда инспекторовъ противъ земства и его школъ.

Наибольшую свою тяжестью эта вражда падаетъ, конечно, на учительскій персоналъ, положеніе котораго по истинѣ невыносимо.

Еще въ 1873 г. самарскій гласный и, что интересно, священникъ Кульчинскій говорилъ: «положеніе учителей самое колеблющееся. Они контролируются и министерствомъ народного просвѣщенія въ лицѣ инспектора народныхъ училищъ, и членами училищнаго совѣта, и мировыми посредниками, и благоучинными, и местными приходскими священниками, и членами волостныхъ правленій, и, наконецъ, местнымъ обществомъ, въ лицѣ каждой отдѣльной личности, такъ что угодить на такую, съ различными взглядами, понятіями и убѣжденіями, корпорацию почти невозможно». Съ тѣхъ поръ количество начальства и придирчивость его къ учителямъ возросли еще болѣе. Въ 1880 г. черниговская земская коммиссія писала: «Та политическая струя, которая внесена въ провинціальную жизнь въ послѣдніе годы, привела къ вынужденности въ дѣла школы цѣлый рядъ вѣдомствъ и лицъ, не могущихъ оказывать никакой помощи школѣ съ положительной стороны, и все это поставило школьнаго учителя, который поставленъ подъ распоряженіе множества начальствъ, начиная отъ училищныхъ совѣтовъ, предводителей дворянства, директоровъ и инспекторовъ училищъ, земской управы, да становаго, урядника и, косвеннымъ образомъ, священника и волостнаго писаря, изъ которыхъ каждое предъявляетъ въ школѣ свои права и свои требованія, — въ такое положеніе, что онъ теряетъ, наконецъ, всякую почву, лишаясь возможности серьезно вести дѣло, требующее прежде всего нравственной увѣренности въ себя и спокойствія духа, а отсюда — фактъ постоянного скитанія учителей, бѣгство ихъ куда ни пошло изъ школы, лишь бы найги гдѣ нибудь спокойное положеніе». Подобнымъ же образомъ выражаются многіе представители земства и даже училищные совѣты. Такъ нижегородскій совѣтъ говоритъ: «если еще находится такіе самоотверженные учителя, которые добросовѣстно исполняютъ свое дѣло при такой обстановкѣ, то нужно удивляться этому, нужно радоваться еще и тѣмъ результатамъ, которые получаютъ теперь».

Этимъ мы закончимъ обзоръ исходящихъ отъ бюрократіи преніягствій земской работѣ въ пользу народнаго просвѣщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь нашъ обзоръ борьбы чиновничества съ земствомъ. Полагаемъ, что изъ обзора этого ясно, до какой степени дѣйствительное положеніе земскихъ учреждений далеко отъ того самоуправленія, какого ожидать давали право даже заявленія представительской власти, не говоря уже о томъ, чего желало общество передъ введеніемъ земскихъ учреждений. Сопоставляя съ представленными нами фактами такіе заявленія правительственныхъ лицъ, какъ, напр., слова объяснительной записки къ проекту Положенія о земскихъ учрежденияхъ, — что «завѣдываніе земскими дѣлами уѣздовъ и губерній предоставлено самому населенію уѣзда и губерніи», — потому-де, что «никто не можетъ усерднѣе и заботливѣе вести хозяйственное дѣло, какъ тотъ, кому оно принадлежитъ», — или слова министра внутр. дѣлъ въ представленіи проекта государственному совѣту, — что «при составленіи проекта имѣлось въ виду

облегчить переходъ отъ вышннихъ учреждений къ будущимъ», — мы видимъ, на сколько дѣйствительность, устроенная земскими учреждениями бюрократіей, обманула и ожидания общества, и даже формальныя обещанія правительства. Вмѣсто самоуправления — даны были его неорганическія обрѣзки, вмѣсто развитія земскихъ учреждений 1864 г. въ будущемъ — послѣдовали искаженія даже даннаго.

Мы полагаемъ также, что бѣглый обзоръ земскихъ начинаній, постоянно прѣсѣаемыхъ бюрократіей, убѣдитъ самаго пессимистически настроеннаго читателя въ томъ, что земскіе люди наши доказали присутствіе въ нихъ и пониманія нуждъ страны, и чувства всесловной справедливости, и усердія къ дѣлу, и что, при другихъ условіяхъ, земства наши сдѣлали бы для населенія безцѣрно больше, чѣмъ сдѣлали до сихъ поръ. Все будущее нашей страны зависитъ теперь отъ измѣненія этихъ условій, отъ устройства дѣйствительнаго земскаго самоуправления. Такая школа, которую прошли наши провинціальныя учрежденія, имѣетъ развѣ ту полезную сторону, что она должна была бы только убѣдить каждаго мыслящаго дѣятеля въ томъ, что безъ гарантій для самостоятельности этихъ учреждений никакое правильное дѣйствіе ихъ не возможно. Эти гарантіи не могутъ быть найдены внѣ государственнаго самоуправления!

3. С.

ПОЛОЖЕНІЕ СЕЛЬСКИХЪ РАБОЧИХЪ ВЪ ИТАЛІИ. *) (Корреспонденція «Вольнаго Слова».)

Кто знаетъ, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи находится земледѣліе въ Ломбардіи, въ сравненіи съ другими частями Италіи, тотъ можетъ показаться невѣроятнымъ, что положеніе бѣдныхъ земледѣльцевъ тамъ въ высшей степени плачевное. Между ними свирѣлствуетъ не дѣла гра **), которая убиваетъ

*) Конечно, при чтеніи этой корреспонденціи читатель вспомнитъ напечатанную въ № 58 статью г. Р. Ф. и, пожалуй, свернетъ всю бѣду положенія сельскихъ рабочихъ въ Италіи на завадную либеральную систему. Между тѣмъ было бы совершенно несправедливо складывать эту бѣду на систему, которая господствуетъ въ Италіи только въвиду того, что итальянскіе селяне виновато гораздо болѣе, — грѣхъ общихъ социальныхъ причинъ, — вѣковое господство феодальнаго абсолютизма. Но несомнѣнно, что и цензовый централистически-парламентскій либерализмъ виновенъ въ томъ, что до сихъ поръ ничто не сдѣлалъ для итальянскаго селянина, — благодаря чему Италія представляетъ страшное зрѣлище страны въ общемъ малонаселенной, съ громадными пустырями (въ Неап. обл., Сициліи, Сардиніи) и въ то же время страны, изъ которой происходятъ большая эмиграція и отхожіе промыслы на такія земляныя работы, въ родѣ того, какъ у насъ въ Бѣлоруссіи. Во всякомъ случаѣ я здѣсь уже являюсь населенію просвѣтъ, — и оно стремится улучшить свое положеніе прежде всего самоорганизацией. Итальянскіе социалсты, какъ, напр., названный въ корресп. г. Коста, послѣ нѣсколькихъ дѣтъ мечтаній, по формулѣ Бакунина, о полномъ разрушеніи существующаго строя и о бунтовскихъ вслѣдствіяхъ въ ожиданіи его, — перешли къ систематической агитаціи въ пользу рабочихъ классовъ на почвѣ расширеннаго, а дальнѣе всеобщаго голодованія. Такая агитація вызвала и появленіе правительственныхъ и вообще консервативныхъ проектов соц. реформы, конечно, пока еще мертворожденныхъ. (Ред.)

**) Такъ называется болѣзнь, появляющаяся отъ употребленія въ пищу испорченнаго маиса. Она вы-